

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81`255.4 : 801.73

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ФИЛОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.В. Александрова

Мурманский государственный гуманитарный университет, Мурманск

Статья посвящена рассмотрению возможностей перевода фразеологических единиц в русле филологической герменевтики. Фразеологизм рассматривается как инструмент пробуждения рефлексии с её последующей фиксацией в различных поясах системомыследеятельности.

***Ключевые слова:** фразеологическая единица, системомыследеятельность, рефлексия, смысл, значение.*

При рассмотрении возможностей перевода фразеологических единиц (далее – ФЕ) основой выбора способов перевода традиционно выступают чисто лингвистические особенности фразеологизмов. Так, можно выделить следующие способы перевода ФЕ: полный эквивалент; частичный эквивалент (лексический или грамматический); обертональный перевод (своего рода окказиональный эквивалент, который Я.И. Рецкер называет контекстуальной заменой); описательный перевод; дословный перевод (калька). Однако при оценке эквивалентности фразеологических единиц не всегда учитываются такие понятия, как «смысл» и «значение», на принципиальность разграничения которых с точки зрения деятельностного подхода указывает Г.П. Щедровицкий [4]. Значение – конечное число правил употребления единицы. Смысл же первичен по отношению к значению. Смысл включает в себя способ данности референта и конкретно детерминирует значение. При прочтении текста понимается именно смысл, та конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создаётся или восстанавливается человеком, понимающим текст. Понимание есть инобытие рефлексии как связки между опытом субъекта понимания и осваиваемым гносеологическим образом [1: 152]. Рефлексия течёт непрерывно, но по воле человека может останавливаться (фиксироваться) и объективироваться.

Действие рефлексии можно рассматривать как результат фиксации рефлексии в соответствующих поясах системомыследеятельности (далее – СМД) с реактивацией разного вида опыта. Схема СМД предложена Г.П. Щедровицким. Она включает: пояс реального мира мыследействия (МД), включающий в себя опыт реципиента в области предметно-практической деятельности; пояс мысли-коммуникации (М-

К), содержащий опыт общения с вербальными текстами; пояс чистого мышления (М), развёртывающийся в невербальных схемах [4: 544–576].

Фразеологическая единица обладает двойственной природой: с одной стороны, ФЕ включает слова, составляющие её, которые как текстовой материал пробуждают рефлексию, фиксирующуюся в определённых поясах системомыследеятельности, с другой стороны – целостное значение фразеологизма тут же становится материалом, над которым осуществляется последующее рефлексирование уже с иной мозаикой фиксаций. При включении фразеологической единицы в текст она становится инструментом смыслопостроения и смыслоусмотрения.

Цель художественного перевода – максимально верная имитация оригинала. Ограничения на такого рода деятельность, накладываемые прежде всего языком и культурой, вполне очевидны, однако очевидна и необходимость в получении культурой извне иных содержаний, смыслов и способов деятельности с ними. В этом и состоит функция межкультурного обмена текстами и культурная значимость художественных текстов. Они обогащают как свою, так и иные культуры, являясь не только и не столько способом межкультурной коммуникации, сколько способом смыслопорождения и способом создания средств освоения новых смыслов. Переводчик должен создать предпосылки для передачи оптимума содержательности текста оригинала, по возможности преодолевая сопротивление культур и языков [2: 119–120].

Задачей переводчика является не только сохранение значения ФЕ, но и донесение до реципиента переводного текста смысла ФЕ, который она приобретает в тексте. Критерии эквивалентности в таком случае не могут сводиться к чисто лингвистическим, а должны основываться на рефлексии реципиентов исходного и переводного текста, развёртывающейся в поясах системомыследеятельности.

С учётом трёх поясов системомыследеятельности можно представить семь возможных схем фиксации рефлексии (варианты фиксации рефлексии описаны Н.Ф. Крюковой [3: 10]).

1. Фиксация рефлексии в поясе мышления, когда понимание ФЕ напрямую связано с реактивацией опыта предметно-практической деятельности реципиента. Понимание большей части компаративных оборотов является результатом фиксации рефлексии в поясе мД. Например, англ. *as fair as a rose* – прекрасна как роза. Однако проблема состоит в том, что существует ряд компаративных ФЕ русского языка, у которых есть несколько английских соответствий. Примером может послужить ФЕ рус. *Голодный как волк* – англ. *Hungry as a wolf / hungry as a hawk / hungry as a hunter*, и все они в смысловом выражении связаны с предметно-практической деятельностью человека. С одной стороны, есть полный фразеологический эквивалент (*голодный как волк* – *hungry as a wolf*), который вполне уместно употребить при переводе

ФЕ в тексте. С другой стороны, частичный эквивалент *hungry as a hunter* имеет более частотное употребление в английском языке. Перед переводчиком встаёт проблема выбора между сохранением полной эквивалентности, которая требует пожертвовать национальным колоритом исходной ФЕ, и сохранением национального колорита с потерей эквивалентности ФЕ. Эта проблема решается по-разному при переводе художественной литературы вплоть до отказа от использования ФЕ в тексте перевода с заменой его на свободное словосочетание.

I made a hearty supper for I was as hungry as a hawk (R.L. Stevenson «Treasure Island», ch. VI) – Я плотно поужинал, так как был голоден как волк; *Ah, there you are, Con. I was beginning to wonder what had happened to you. I'm as hungry as a hunter* (M. Dickens «The Fancy», ch. 14) – Вот и ты, Кон. Я уже начал беспокоиться, не случилось ли с тобой что-нибудь. Я ужасно проголодался.

2. Фиксация рефлексии в поясе мысли - коммуникации, когда происходит обращение к опыту общения реципиента с вербальными текстами. Сюда можно отнести большую часть библеизмов (рус. *оливковая* (масличная) *ветвь* – символ мира), а также фразеологические единицы, обязанные своим происхождением произведениям литературы (англ. *to pull smb's chestnuts out of the fire* – *таскать для кого-либо каштаны из огня, выполнять для кого-либо неприятную работу*) и историческим событиям (англ. *cross the Rubicon* – *перейти Рубикон, принять бесповоротное решение*). Однако следует отметить, что при понимании таких ФЕ фиксация рефлексии в поясе М-К всё-таки будет происходить по-разному у представителей различных лингвокультур. Так, фразеологические единицы, относящиеся к межъязыковым эквивалентам, в большинстве случаев будут одинаково пробуждать рефлексию с обращением к опыту общения реципиента с вербальными текстами или историческими событиями, одинаково значимыми для носителей разных лингвокультур: *to pull smb's chestnuts out of the fire* – *таскать для кого-либо каштаны из огня, выполнять для кого-либо неприятную работу* (выражение из басни Лафонтена).

You can't make me your cat's paw to pull your chestnuts out of the fire... (Th. Dreiser «The Titan», ch. XLIX) – Вы не можете сделать меня своим орудием и заставить таскать для вас каштаны из огня...; *You tryed to use me as a cat's paw to pull chestnuts out of the fire for Stanley Rider* (U. Sinclair «The Moneychangers», ch. VII) – Вы хотели сделать меня своим орудием, хотели, чтобы я таскал каштаны из огня для Стенли Райдера.

ФЕ в английском и русском текстах стимулируют рефлексивное действие, происходящее по одной схеме, что свидетельствует об уровне полной эквивалентности при переводе. Однако можно привести

тексты, при работе с которыми переводчик предпочел отказаться от максимально возможной эквивалентности фразеологизмов:

Damn it, sir, you put the chestnuts in the fire; it's up to you to pull them out!
(J. Galsworthy «The White Monkey», part III, ch. XIII) – *Чёрт возьми, сэр, ведь это вы заварили всю кашу, теперь ваше дело её расхлёбывать!*

3. Фиксация рефлексии в поясе невербального мышления, когда фразеологизм, как некий символ, выводит реципиента на определённую мысль, т.е. процесс понимания ФЕ происходит непосредственно и не нуждается в вербализации (рус. *разлюли-малина*; англ. *to be nuts* – сойти с ума, быть сумасшедшим). Национально специфические фразеологические единицы в большинстве случаев могут пониматься в результате фиксации рефлексии в поясе М. В большинстве случаев фиксация рефлексии в поясе М имеет отношение к немотивированным фразеологическим единицам. При переводе такого рода ФЕ, которые часто являются национально специфичными, невозможно добиться переводческой эквивалентности. Однако представляется возможным понять авторский замысел и сохранить его в тексте перевода.

«Beautiful!» cried Skene with emotion. «Beautiful! There ain't but me and my boy in the world can give the upper cut like that! I wish I could see my old missus's face now! This is nuts to her» (B. Shaw «Cashel Byron's Profession», ch. X) – *Чудесно, – воскликнул Скин взволнованно. – Чудесно! Никто, кроме меня и моего парнишки, не способен на такой апперкот! Мне хотелось бы сейчас взглянуть на лицо моей старухи. Она обожает такие вещи!*

В приведённом примере переводчик заменил фразеологизм свободным словосочетанием, тем самым частично лишив речь Скина тех характеристик, которыми наделил её автор.

4. Фиксация рефлексии в двух поясах системомыслительности: в поясе М-К и мД. Здесь возможны два пути фиксации рефлексии: 1) ФЕ понимается за счёт выхода из пояса М-К в пояс мД (где мД важнее). Например, англ. *birds of a feather flock together* – *рыбак рыбака видит издалека*; 2) ФЕ понимается за счёт выхода из пояса мД в пояс М-К (М-К важнее), т.е. «фиксация рефлексии в коммуникативной действительности оказывается ведущей сравнительно с фиксацией в реальной действительности» [2: 18]. Примером такого варианта может служить творческое преобразование ФЕ или освежение «стёртых» метафор. Например, у Голсуорси: *«Soames doggedly let the spring come – no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible.»*

Понимание фразеологизма, творчески преобразованного писателем, происходит за счёт выхода в пояс М-К через пояс мД: англ. *a bird in the hand is worth two in the bush* – *лучше синица в руках, чем журавль в небе.*

5. Фиксация рефлексии в двух поясах: М и мД. Здесь также возможны два варианта:

1) выход из пояса М в мД, где мД важнее; *For the birds – никому не нужный, не имеющий никакой ценности, не представляющий ни малейшего интереса; курам на смех.* Переводчик вновь прибегает к свободному словосочетанию для передачи фразеологической единицы в русском тексте:

And underneath the guy on the horse's picture, it always says: «Since 1888 we have been moulding boys into splendid clear-thinking men.» Strictly for the birds... I didn't know anybody there that was splendid and clear-thinking. (J. Salinger, «Catcher in the Rye», ch.1) – Под картиной, изображавшей парня верхом на лошади, была надпись: «Начиная с 1888 г., мы воспитываем мальчиков, и они становятся прекрасными, умными людьми». Это всё сплошное враньё. Я не знал ни одного умного, прекрасного человека, окончившего нашу школу.

2) выход из пояса мД в М, где важнее пояс невербального мышления: *Ran riot – разбушеваться, буйствовать; не знать меры, удержу, переступить все границы; разыграться (о воображении) (охот. Пойти по ложному следу (о собаках)).*

Where had he gone? Why had he not let her know? Her scepticism ran riot. (J. Galsworthy, «Beyond», part III, ch. XI) – Куда он уехал? Почему он не дал ей знать? Ее начали одолевать сомнения; ... but now her imagination ran riot, and she began to fill the torpid hush of the night with distressing sounds (A. J. Cronin, «Hatter's Castle», book II, ch.9) – воображение её разыгралось и сонное молчание ночи наполнилось таинственными шорохами.

6. Фиксация рефлексии и в поясе М-К, и в поясе М:

1) М + М-К (фиксация рефлексии в поясе коммуникативной действительности является ведущей): *Caesar's wife must be above suspicion – жена Цезаря должна быть выше подозрений.*

I had never dreamed of considering Mrs. Protheroe in the matter. There has always been rather a suggestion of Caesar's wife about Mrs. Protheroe... (A. Christie, «The murder at the vicarage», ch.3) – Мне никогда и в голову не приходило, что миссис Протеро могла унизиться до адюльтера. В миссис Протеро есть что-то от жены Цезаря...

2) М-К + М (фиксация рефлексии в поясе невербального мышления является важнее фиксации рефлексии в поясе мысли-коммуникации): *Cakes and ale – веселье, удовольствия, развлечения (шекспировское выражение)*

There was a feeling ...that in very truth the time for cakes and ale in this world was all over. It was this feeling that made a residence in Ireland at that period so very sad (A. Trollope, «Castle Richmond», vol. II, ch. XXIII) – Люди

считали...что в мире наступил конец веселью и удовольствиям. От этого пребывание в Ирландии было весьма печальным.

7. Фиксация рефлексии во всех трёх поясах системомыследеятельности представляет собой так называемый «идеал понимания». Самой сложной задачей для переводчика станет в данном случае сохранение рисунка фиксаций рефлексии с учётом того, какой пояс системомыследеятельности является ведущим.

Список литературы

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. Т. 2. 152 с.
2. Галеева Н.Л. Перевод в лингвокультурологической парадигме исследования. Тверь, 2011. 171 с.
3. Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. 128 с.
4. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М. 1995. С. 514–576.

THE PROBLEM OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS VIEWED IN TERMS OF PHILOLOGICAL HERMENEUTICS

E.V. Aleksandrova

Murmansk State Humanities University, Murmansk

The article looks at translation of phraseological units in terms of hermeneutical methods of interpretation. Phraseological units are viewed as an instrument of facilitating reflexivity which is further linked to different levels of thought-activity system.

***Keywords:** phraseological units, system of thought-activity, reflexivity, meaning, sense.*

Об авторе:

АЛЕКСАНДРОВА Елена Владиславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Мурманского государственного гуманитарного университета; соискатель учёной степени кандидата филологических наук, кафедра английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: aevea@mail.ru